

Луо Хань, словно лодка, плыла по течению, отдавшись воле судьбы. Линь Цинсяо, верный своему обещанию, оберегал её, но последнее слово, как всегда, оставалось за ней. Мир бессмертных был для Луо Хань словно непроглядная тьма, и Линь Цинсяо, с помощью своего духовного чувства, как опытный проводник, вел её к ближайшему городу. Там они могли передохнуть, приобрести необходимое и, самое главное, подготовить Луо Хань к жизни среди бессмертных.— Красота — это дар, — задумчиво произнесла Луо Хань, — но иногда она становится и бременем. Линь Цинсяо, привыкший к её неожиданным репликам, лишь улыбнулся. Он, принадлежавший к могущественному клану драконов, не знал, что такое скрывать свою внешность. Никто не осмеливался покушаться на его достоинство, но Луо Хань, простой смертный, нуждалась в защите. Поэтому Линь Цинсяо решил позаботиться о том, чтобы её красота не привлекала нежелательного внимания. — В мире бессмертных, — пояснил он, — даже среди богов есть те, кто стремится к власти и славе. А красота — это как яркая звезда, привлекающая всех, как добрых, так и злых. Их телепортация из Домена Бога перенесла их в дикую местность, где они нашли город, возникший словно по воле случая, из разрозненных бессмертных. Дома были просты, но атмосфера царила необычная, словно в самом сердце небесного дворца. — Не думай, что мир бессмертных — это рай, — продолжил Линь Цинсяо. — Здесь, как и в мире людей, есть свои правила и иерархия. Он рассказал ей о небесных слоях, о 36 небесах и 72 государствах, о Саньцинтяне, где располагался Тяньгун, о Далуотяне, принадлежащем Небесному Императору, и о Четырёх Брахмах, где обитали приближенные и знатные бессмертные. — Наш клан, — сказал он, — находится на восемнадцатом небе, в Срединном Царстве, где собрались бессмертные с разными судьбами: местные, с ограниченными талантами, и вознесшиеся, с богатым опытом, но без семьи и влияния. Линь Цинсяо, как и всегда, старался избегать толпы, но, въехав в город, они столкнулись с невольным вниманием. Хозяин трактира, Сянькэцзю, был поражен красотой Луо Хань. Его глаза, словно небесные светила, сияли, и на мгновение ему показалось, что его скромный трактир превратился в роскошный небесный дворец. Луо Хань, глядя на проплывающие мимо нее затейливые карнизы и невероятные цветы, не могла отделаться от сомнений: разве это и есть "простой дом", о котором говорил Линь Цинсяо? Для смертного, подобного ей, это — настоящий рай, но для бессмертных, обитающих в Тяньгуне, это, оказывается, всего лишь непритязательный магазин? Луо Хань невольно задумалась: как же выглядит настоящий Тяньгун? Их появление в просторном холле не осталось незамеченным. Множество взглядов обратилось на Линь Цинсяо и Луо Хань. Лицо его помрачнело, он понял, что задерживаться здесь опасно. Схватив Луо Хань за руку, он бросил на стойку жетон и поспешил увести ее прочь. Луо Хань послушно следовала за ним. Остановившись перед дверью одной из комнат, Линь Цинсяо, приложив к замку отпечаток своей ладони, разблокировал дверь. — Это твоя комната, — сказал он, слегка повернувшись к Луо Хань, — я не могу войти. Будь осторожна. Если что-то случится, немедленно отправь мне письмо. Он, словно опасаясь чего-то, снова спросил: — Ты запомнила формулу Чуаньсинь Юйцзянь?— Запомнила, — кивнула Луо Хань. Она толкнула дверь и заметила, что Линь Цинсяо даже не заглянул внутрь. Убедившись, что Луо Хань полностью вошла, он кивнул ей: — На дверь наложено ограничение. После того, как ты закроешь дверь, никакая божественная сила не сможет проникнуть внутрь. Я буду рядом. Если что-то случится, немедленно отправь мне письмо. Несмотря на то, что Линь Цинсяо обращался к Луо Хань, его взгляд был устремлен в сторону, он не осмеливался заглянуть в ее комнату. Луо Хань заметила это, ее сердце затрепетало. Казалось, такая незначительная деталь, но она красноречиво говорила о характере Линь Цинсяо. Луо Хань снова кивнула. Она поняла, что Линь Цинсяо не собирается уходить. Несколько раз взглянув на него, она неуверенно закрыла дверь. Лишь после этого Линь Цинсяо повернулся и исчез в коридоре.